

— Что? Проклятие Души Мертвеца? Братья Тяньба, вы, случайно, не прокляты? — воскликнул Симу, его лицо исказилось от ужаса, когда он посмотрел на них, и он тревожно спросил. Дядя Цзю и Хуан Тяньба переглянулись, покачали головами и сказали: — Ну... вряд ли, верно? Хуан Тяньба был уверен, что он не проклят, потому что на интерфейсе ничего не отображалось. — О, слава богу, это Проклятие Души Мертвеца — все равно, что охотничий приказ, — с облегчением вздохнул Симу, глядя на труп на земле, и рассказал им, насколько опасна эта вещь. — Проклятие Души Мертвеца — уникальная особенность Секты Бога Мертвых, их внутренних учеников. Как только они умирают, их души сгорают, образуя знак проклятия, прикрепленный к убийце. Эта штука не приносит вреда, но ее нельзя снять. Она имеет только одну функцию: пока члены Секты Бога Мертвых находятся в радиусе пятидесяти миль, они будут чувствовать его. И эта злая секта утверждает, что как только проклятого человека найдут, его должны преследовать до конца. Ходят слухи, что даже Цзиньданы Чжэньжэнь был преследуем. — Фью... — Двое глубоко вздохнули, услышав это, они были в ужасе. Видя их выражение, Симу тут же продолжил хвастаться: — Говорят, над этим Проклятием Души Мертвеца есть также нечто, называемое Проклятием Бога Мертвых, это знак Цзиньданы Чжэньжэнь. У него похожие функции, что и у Проклятия Души Мертвеца, но дистанция увеличена в десять раз, и ничто не может ускользнуть в радиусе 500 миль. Услышав это, двое вздохнули, содрогнувшись от ужаса этой злой секты. Дядя Цзю нечасто выходил и мало знал об этом. Он вдруг вспомнил о чем-то и торопливо спросил: — Юный брат, у Секты Божества Призраков нет такой вещи, верно? — Зачем ты спрашиваешь? Разве там не было человека из Секты Божества Призраков? Симу, только что вздохнувший с облегчением, опешил, услышав эти слова, а затем уставился на них широко раскрытыми глазами. Увидев, что они отрицательно покачали головами, он снова начал популярно объяснять. — У Секты Божества Призраков есть такой метод, но их внутренние ученики действуют более прямо. Умирая, семь душ рассеиваются ценой применения заклинания рассеивания души. Стоит кому-то попасть под его действие, и семь душ, которые не выдерживают, будут медленно таять. И эта штука тоже имеет улучшенную версию, называемую Заклинанием Трех Душ и Семи Душ. Можно догадаться, что она делает, просто послушав название. Выслушав его популярное объяснение, двое невольно про себя прокляли людей этой злой секты. Они были как ежи. Проблема заключалась в том, убивать их или нет. Видя, что дело здесь завершено, дядя Цзю поспешил спросить о двух учениках. Он знал, насколько безрассудны эти двое. — Тяньба, все ли в порядке с Вэньцаем и Циу Шэном в семье Рен? Хуан Тяньба не удержался от улыбки, когда услышал вопрос дяди Цзю. — Ах, говоря об этом, я должен отдать должное Вэньцаю и Циу Шэну. Эти двое взяли отвес и планировали связать бронированного трупа, чтобы подарить его вам. — Пфф! — Ха-ха-ха... — Братец, эти двое племянников очень храбры! Я тоже должен ими восхищаться. Лицо дяди Цзю покрылось черными полосами. Он знал, что его ученики ненадежны, но, услышав слова Хуан Тяньба, все же почувствовал смущение. Но, вспомнив о силе бронированного трупа, он заволновался и поспешил спросить: — Как они? Они не пострадали? Хуан Тяньба махнул рукой, усмехаясь. — Все в порядке, Вэньцаю поцарапали, я попросил Циу Шэна наложить на него клейкий рис. Это было сделано, чтобы тот немного пострадал и запомнил. Когда вернусь, его вылечу. Они с воображением представили, как Вэньцай встретился со своим беспринципным младшим братом, крики от того, что ему накладывали клейкий рис, были, наверное, громче, чем визг нескольких свиней. После этого они еще немного побеседовали. Уже поздно, поэтому дядя Цзю отвел Симу обратно в Ичжуан. Этих зомби нужно было как следует устроить. Хуан Тяньба тоже должен был вернуться в город, чтобы дать несколько указаний, поэтому они договорились пообедать в ресторане завтра в полдень. Когда он вернулся в город, в доме Лю горел свет. Дядя Фу вместе с Цаньин и охраной сопровождал более 20 человек во двор. Это были те, кто оставался в доме Лю. Большинство уже ушли. Им не повезло, они оказались там, когда Хуан Тяньба разрушал семью Лю. Авей стоял перед ними с пистолетом в руке и гневно кричал: — Семья Лю торговала опиумом и причиняла вред людям. Они были ужасно злы. Лю Яовен и его сын получили по заслугам, и их сожрали

зомби и злые духи, вылезшие из-под земли. Они мертвы, но среди вас есть и соучастники. Сейчас, если вы только расскажете, кто кого убил, вы сможете жить спокойно. Но если вы знаете об этом, но молчите, вас посчитают соучастником, и вас застрелят. Помните это. Лица многих людей изменились, услышав это. Они с яростью смотрели друг на друга, готовые сражаться насмерть. Сначала они думали, что эта охрана, в лучшем случае, конфискует имущество семьи Лю, но сейчас становится ясно, что у них нет желания давать им шанс выжить. — Вперед, братья, эти подонки собираются убить нас всех! Давайте дадим им отпор! — Кто-то крикнул из толпы, и люди начали бунтовать. В следующую секунду несколько человек выскочили из толпы и бросились на охрану. — Бах, бах, бах... — Ах, ах, ах... Разнеслась стрельба и крики. Несколько человек оказались расстреляны вдребезги. Пострадали еще несколько. Хотя эти охранники были никчемны, Авей давно дал им приказ: если кто-нибудь осмелится бунтовать — стрелять. Поэтому, на столь близком расстоянии, с десятками стреляющих пистолетов, эти обычные отчаявшиеся преступники, противостоять не могли. А тех, кто оказался застрелен случайно, всё равно нельзя было назвать хорошими людьми, поэтому о них говорили, что им просто не повезло. — Мастер Хуан был прав, среди вас действительно есть крупный вор. Такому человеку смерть всё равно. Авей с удовлетворением кивнул, глядя на дрожащих людей, и сказал с серьезным выражением: — На мой взгляд, вас всех нужно расстрелять, но мастер Хуан добр и считает, что хороших людей нельзя неоправданно обвинять. Поэтому я дам вам еще один шанс сообщить и дать показания друг против друга. Кто хороший человек, а кто плохой — вы должны говорить правду, иначе... Хм! — Хуан Тяньба услышал гром стрельбы вдалеке и подумал, что что-то случилось, поэтому поспешил пройти туда. Неожиданно он только зашел в дом Лю, как услышал вдалеке, как Авей льстит ему. — Авей, ты хорошо поработал. Мы не будем неоправданно обвинять хорошего человека, но и не отпустим плохого, — Люди во дворе повернули головы, услышав внезапный голос, увидели, что это он, и поспешили на встречу. — Мастер Хуан, это все по вашему распоряжению, мы просто выполняем его. — Ну! Продолжайте, отведите преступников на рынок и расстреляйте их завтра в полдень, чтобы те, кто вредит людям, знали, что охрана не из робкого десятка, — Хуан Тяньба не ожидал, что этот парень так ловко льстит, похлопал его по плечу, и прошел внутрь, под взглядами дяди Фу. — Да, Мастер Хуан, я обязательно поймаю преступников! — Авей смотрел ему в спину и крикнул с восторгом. Этот парень был в восторге. Завтра после полудня, после того, как убьют курицу, чтобы напугать обезьяну; охрана определенно заставит богачей немного испугаться, и никто не осмелится им противостоять и пренебрегать ими.